

Дело № 2-3312/2020

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

26 октября 2020 года

г. Нальчик

Нальчикский городской суд КБР в составе:

председательствующего Огузова Р.М.,

при секретаре Рахаевой М.К.,

с участием:

представителя истца Вологирова Ж.Х. по доверенности № от 02.07.2020 года, со сроком полномочий на три года Дзамихова Р.И.,

представителя ответчика публичного акционерного общества «Московский Индустриальный банк» по доверенности № от 25.10.2019 года, со сроком полномочий на три года Лавриной А.С.,

представителя ответчика публичного акционерного общества «Московский Индустриальный банк» по доверенности № от 17.01.2020 года, со сроком полномочий на три года Темботовой Е.М.,

представителя третьего лица Тяжгова З.А. по доверенности № от 26.10.2020 года, со сроком полномочий на один год Карамурзова М.З.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № по иску Вологирова Жираслана Хажпаговича к публичному акционерному обществу «Московский индустриальный банк» о взыскании сумм банковских вкладов, процентов и компенсации морального вреда,

у с т а н о в и л:

Вологиров Ж.Х. обратился в суд с иском к публичному акционерному обществу «Московский индустриальный банк» (далее по тексту – ПАО «МИНБанк») о взыскании сумм банковских вкладов, процентов и компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Вологиров Ж.Х. указал, что 11.01.2018 года между ПАО «МИНБанк» и ним был заключен договор банковского вклада на сумму 2 085 000 рублей, сроком до 11.01.2021 года, что подтверждается: заявлением о размещении денежных средств во вклад № от 11.01.2018 года, подписанным со стороны Банка управляющим ОО «РУ в г. Нальчик ПАО «МИНБанк» Тяжговым З.А.; условиями по размещению денежных средств во вклад «Накопительный» в рамках договора банковского обслуживания № от 11.01.2018 года, подписанными сторонами.

В подтверждение приема наличных денег по указанному договору во вклад «Накопительный» в сумме 2 085 000 рублей, Банком выдан банковский ордер № от 11.01.2018 года с отметкой о внесении Вологировым Ж.Х. денежных средств в указанном размере и подписью управляющего ОО «РУ в г. Нальчик ПАО «МИНБанк».

В соответствии с условиями договора банковского вклада, процентная ставка составляет 17 % годовых.

12.12.2019 года в указанный вклад № от 11.01.2018 года были дополнительно внесены денежные средства в размере 4 203 000 рублей, что подтверждается ордером № от 12.12.2019 года.

В соответствии с п. 1 ст. 834 ГК РФ, по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

Пунктом 1 ст. 835 ГК РФ установлено, что право на привлечение денежных средств во вклады имеют банки, которым такое право предоставлено в соответствии с разрешением (лицензией), выданным в порядке, установленном в соответствии с законом.

Из положений ст. 836 ГК РФ следует, что договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме. Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями.

В соответствии с положениями ст. 837 ГК РФ, договор банковского вклада заключается на условиях выдачи вклада по требованию (вклад до востребования) либо на условиях возврата вклада по истечении определенного договором срока (срочный вклад).

По договору вклада любого вида, заключенному с гражданином, банк в любом случае обязан выдать по первому требованию вкладчика сумму вклада или ее часть и соответствующие проценты (за исключением вкладов, внесение которых удостоверено сберегательным сертификатом, условия которого не предусматривают право вкладчика на получение вклада по требованию).

В случаях, когда вкладчик не требует возврата суммы срочного вклада по истечении срока либо по наступлении предусмотренных договором обстоятельств, договор считается продленным на условиях вклада до востребования, если иное не предусмотрено договором.

Согласно ст. 849 ГК РФ, банк обязан по распоряжению клиента выдавать или списывать со счета денежные средства клиента не позднее дня, следующего за днем поступления в банк соответствующего платежного документа, если иные сроки не предусмотрены законом, изданными в соответствии с ним банковскими правилами или договором банковского счета.

02.07.2020 года Вологиров Ж.Х. обратился в Банк с заявлением о возврате денежных средств по указанному договору банковского вклада, однако, в нарушение ст.ст. 309, 310 ГК РФ вклады с начисленными процентами на суммы этих вкладов, Банк в добровольном порядке вкладчику не вернул.

Размер процентов по банковскому вкладу № от 11.01.2018 года за период с 11.01.2018 года по 02.07.2020 года на сумму вклада 2 085 000 рублей по процентной ставке 17 % годовых, составляет 877 382 рубля 48 копеек.

В соответствии с условиями договора банковского вклада (п. 1.12 Условий), при досрочном востребовании вклада после шести месяцев процентная ставка устанавливается в размере 2/3 от ставки по договору, в связи с чем, размер процентов по данному вкладу подлежит снижению до 584 921 рубля 65 копеек.

Размер процентов по банковскому вкладу № от 11.01.2018 года по дополнительному взносу от 12.12.2019 года на сумму 4 203 000 рублей за период с 12.12.2019 года по

02.07.2020 года по процентной ставке 17 % годовых составляет 398 358 рублей 44 копейки, с учетом его уменьшения до 2/3 размер процентов составит 265 572 рубля 29 копеек.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указано, что если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами РФ, содержащими нормы гражданского права, к таким отношениям Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами. Это касается, в частности, договоров участия в долевом строительстве, личного страхования, имущественного страхования, банковского вклада, перевозки, энергоснабжения.

К договору банковского вклада применяются общие нормы Закона о защите прав потребителей: о праве граждан на предоставление информации, об ответственности за нарушение прав потребителей, о возмещении вреда, о компенсации морального вреда, об альтернативной подсудности, а также об освобождении от уплаты государственной пошлины.

В соответствии со ст. 15 Закона о защите прав потребителей, моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

На основании изложенного, истец Вологиров Ж.Х. просит суд взыскать в его пользу с ПАО «МНИБанк» денежные средства в сумме 7 138 493 рубля 94 копейки, в том числе: сумма вклада в размере 2 085 000 рублей по договору банковского вклада № от 11.01.2018 года; проценты по договору банковского вклада № от 11.01.2018 года в размере 584 921 рубль 65 копеек; сумма дополнительного вклада в размере 4 203 000 рублей по договору банковского вклада № от 11.01.2018 года; проценты на сумму дополнительного взноса по договору банковского вклада № от 11.01.2018 года в размере 265 572 рубля 29 копеек; компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей.

Протокольным определением Нальчикского городского суда КБР от 13.08.2020 года, к участию в деле в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика ПАО «МИНБанк», был привлечен Тяжгов Заурбек Адилович.

Протокольным определением Нальчикского городского суда КБР от 06.10.2020 года, к участию в деле в деле в качестве третьего лица, была привлечена Федеральная служба по финансовому мониторингу.

Истец Вологиров Ж.Х., будучи надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, в материалах дела имеется заявление о рассмотрении дела в его отсутствие, с участием его представителя по доверенности Дзамихова Р.И.

Представитель истца Вологирова Ж.Х. по доверенности Дзамихов Р.И. в судебном заседании заявленные требования поддержал, просил удовлетворить их по основаниям,

изложенным в иске. Суду пояснил, что истец Вологиров Ж.Х. является полковником ФСБ России в отставке, получает пенсию более 71 тыс. руб., 07.12.2019 года при выходе на пенсию ему было выплачено 1 451 042 рубля. Налоговыми декларациями истца, которые были предоставлены по запросу суда, также подтверждается, что истец получал прибыль, которая позволяла внести указанную сумму денег во вклад. Договора заключались им в здании ПАО «МИНБанк», в кабинете управляющего Банком, который предоставил ему документы, подтверждающие его полномочия. Деньги были переданы наличными управляющему Тяжгову З.А., он передал их сотруднику Банка, который пересчитал их. Он ознакомился с условиями договора, с процентной ставкой в размере 17 % годовых, которая была обусловлена длительностью периода вклада.

Представители ответчика ПАО «МИНБанк» по доверенностям Лаврина А.С. и Темботова Е.М. в судебном заседании заявленные требования не признали, просили отказать в иске по основаниям, изложенным в отзыве на исковое заявление. Суду пояснили, что истцом денежные средства в кассу Банка не вносились, представленные документы не подтверждают факт внесения денежных средств в Банк, не представлен расходно-кассовый ордер. Деньги должны вноситься в кассу Банка, а не передаваться управляющему Банком. Выписки по счету не имеется, по кассовому журналу деньги в Банк от Вологирова Ж.Х. не поступали, формы документов, представленных истцом, не соответствуют формам документов, которые утверждены Банком, ставка 17 % годовых в Банке не действовала. Истец не обладал такой крупной денежной суммой.

Третье лицо Тяжгов З.А., будучи надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, от него поступил отзыв на исковое заявление, в котором указано, что, начиная с 15.11.2016 года по 12.05.2020 года он работал в должности управляющего Операционным офисом «Региональное управление в г. Нальчик» филиала «Северо-Кавказское региональное управление» г. Ставрополь Публичного акционерного общества «Московский индустриальный банк». В соответствии с доверенностями, выданными ему ПАО «МИНБанк» в указанный период времени он был уполномочен на совершение от имени Банка, в том числе, следующих действий: привлекать денежные средства физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок); размещать привлеченные во вклады (до востребования и на определенный срок) денежные средства физических и юридических лиц от имени и за счет Банка; открывать и вести банковские счета физических и юридических лиц. Действительно, в период своей работы управляющим ОО «РУ в г. Нальчик» Филиала СКРУ ПАО «МИНБанк», он, действуя от имени Банка, заключил договор банковского вклада с гражданином Вологировым Ж.Х. и принимал от него наличные денежные средства по этому договору вклада. Соглашение между Вологировым Ж.Х. и Банком в его лице в качестве представителя по доверенности оформлялось заявлением о размещении денежных средств во вклад, а также условиями по размещению денежных средств во вклад «Накопительный», по формам, установленным Банком. Так, указанные в исковом заявлении суммы вклада, а именно 2 085 000 рублей и 4 203 000 рублей он действительно получал от Вологирова Ж.Х.. В подтверждение приема денежных средств во вклад он выдавал Вологирову Ж.Х. по каждому вкладу банковский ордер, в котором указаны сведения о вкладчике, назначении и суммы платежа, номер счета по вкладу и отметка об исполнении. Указанные документы он подписывал лично и проставлял печать Банка, затем их подписывал Вологиров Ж.Х.. Оформление соглашений по банковскому вкладу, их подписание им и Вологировым Ж.Х., а также получение от последнего наличных денежных средств в указанных выше суммах происходило в его личном кабинете управляющего, в здании Операционного офиса по адресу: <адрес>. При ознакомлении с условиями банковского вклада он разъяснял Вологирову Ж.Х., что размер процентов

обусловлен крупной суммой вносимого вклада, а также большим сроком, на который заключались договоры банковского вклада. Перед оформлением банковского вклада и передачей Вологировым Ж.Х. ему денежных средств по вкладу, он подтверждал свои действующие полномочия по привлечению денежных средств путем предъявления ему для ознакомления действующей доверенности от ПАО «МИНБанк» на его имя. Кроме того, он подтверждает, что в родственных связях с Вологировым Ж.Х. не состоит, материально от него не зависит.

Представитель третьего лица Тяжгова З.А. по доверенности Карамурзов М.З. в судебном заседании пояснил, что поддерживает пояснения Тяжгова З.А., которые указаны в отзыве на исковое заявление, подтверждает факт получения Тяжговым З.А. денежных средств от Вологирова Ж.Х. в качестве вклада в своем кабинете в здании ПАО «МИНБанк». Сейчас Тяжгов З.А. не может пояснить, почему деньги не поступили в кассу Банка, так как в отношении него ведется следствие, и это может быть использовано против него.

Представитель третьего лица Федеральной службы по финансовому мониторингу, будучи надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, от него поступило пояснение, в котором просит рассмотреть дело в его отсутствие. Также в пояснении указано, что информация, направленная судом будет принята к сведению и будет использована в работе.

Суд, руководствуясь положениями ст. 167 ГПК РФ, счел необходимым рассмотреть дело в отсутствие неявившихся в судебное заседание участников процесса.

Выслушав пояснения сторон, исследовав материалы дела, суд приходит к выводу о частичном удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Отношения, вытекающие из договора банковского вклада, регламентируются главой 44 Гражданского кодекса РФ.

В силу ст. 834 ГК РФ, по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

В соответствии со ст. 836 ГК РФ, договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме.

Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота.

Вместе с тем, как разъяснил Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 27.10.2015 года № 28-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 836 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами граждан ФИО8, ФИО11 ФИО12., ФИО13., ФИО14., ФИО15. и ФИО16.», подтверждение факта внесения вклада, по буквальному смыслу абз. 2 п. 1 ст. 836 ГК РФ, допускается и иными, помимо сберегательной книжки, сберегательного или депозитного сертификатов, документами, оформленными в соответствии с обычаями делового оборота, применяемыми в банковской практике, к числу которых может, в частности, относиться приходный кассовый ордер, который по форме отвечает требованиям, утвержденным нормативными актами Банка России.

В соответствии с п. п. 2.4, 3.2 - 3.4 Положения о порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации, утвержденного Банком России 24.04.2008 года № 318-П, операции по приему наличных денег от клиентов осуществляются в кредитной организации, в том числе, на основании приходных кассовых ордеров.

Приходный кассовый документ составляется клиентом или бухгалтерским работником кредитной организации.

После соответствующей проверки и оформления бухгалтерским работником приходный кассовый документ передается кассовому работнику, который проверяет в приходном кассовом документе наличие подписи бухгалтерского работника и ее соответствие имеющемуся образцу, сверяет соответствие сумм наличных денег цифрами и прописью, передает клиенту приходный кассовый документ для проставления его подписи и принимает наличные деньги.

После приема наличных денег кассовый работник сверяет сумму, указанную в приходном кассовом документе, с суммой наличных денег, оказавшихся при приеме, и при их соответствии подписывает все экземпляры приходного кассового документа.

В подтверждение приема наличных денег от физического лица для зачисления на счет по вкладу по договору банковского вклада бухгалтерским работником производится запись в сберегательной книжке, которая заверяется подписями бухгалтерского и кассового работников. Если при открытии счета по вкладу по договору банковского вклада сберегательная книжка не оформлялась, физическому лицу выдается подписанный кассовым работником второй экземпляр приходного кассового ордера с проставленным оттиском штампа кассы.

Оценивая конституционность п. 1 ст. 836 ГК РФ в части, позволяющей удостоверить соблюдение письменной формы договора «иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота», Конституционный Суд РФ в этом же Постановлении от 27.10.2015 года № 28-П признал соответствующую норму не противоречащей Конституции РФ, указав на то, что ее положения не препятствуют суду на основании анализа фактических обстоятельств конкретного дела признать требования к форме договора банковского вклада соблюденными, а договор - заключенным, если будет установлено, что прием от гражданина денежных средств для внесения во вклад подтверждается документами, которые были выданы ему банком (лицом, которое, исходя из обстановки заключения договора, воспринималось гражданином как действующее от имени банка) и в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств, и что поведение гражданина являлось разумным и добросовестным.

Таким образом, Конституционный Суд РФ в резолютивной части вышеуказанного Постановления № 28-П от 27.10.2015 года подчеркнул необходимость оценки судом действий гражданина-вкладчика при заключении договора банковского вклада на предмет разумности и добросовестности.

Давая нормативное определение договора банковского вклада в ст. ст. 834, 836 ГК РФ, федеральный законодатель указал на наличие двух последовательных юридических фактов, необходимых для совершения договора: заключение в письменной форме

соглашения между банком и вкладчиком и фактическую передачу банку конкретной денежной суммы, зачисляемой на счет вкладчика, открытый ему в банке.

По смыслу п. 2 ст. 224 ГК РФ, договор банковского вклада является реальным, то есть считается заключенным с момента внесения вкладчиком денежных средств, когда банком были получены конкретные денежные суммы. Обязательства банка возвратить сумму вклада с начисленными процентами возникают у банка только после внесения вкладчиком денежных средств на депозитный счет, открытый на его имя в банке.

Соответственно, право требования вклада, принадлежащее вкладчику, и корреспондирующая ему обязанность банка по возврату вклада возникают лишь в случае внесения вкладчиком денежных средств.

Заключение договора банковского вклада между банком и клиентом оформляется открытием последнему так называемого депозитного счета, который является разновидностью банковского счета.

По договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету (п. 1 ст. 845 ГК РФ).

Согласно ст. 846 ГК РФ, при заключении договора банковского счета клиенту или указанному им лицу открывается счет в банке на условиях, согласованных сторонами.

Банк обязан заключить договор банковского счета с клиентом, обратившимся с предложением открыть счет на объявленных банком для открытия счетов данного вида условиях, соответствующих требованиям, предусмотренным законом и установленными в соответствии с ним банковскими правилами.

То есть, в предмет договора банковского вклада включаются действия банка по открытию и ведению счета, на который принимается сумма вклада и начисляются проценты на вклад, а потому факт внесения вклада не может удостоверяться одним только договором, оформленным в виде единого документа, подписанного сторонами, при отсутствии иных доказательств фактической передачи банку денежных сумм, составляющих размер банковского вклада.

Таким образом, совокупный анализ вышеприведенных положений закона позволяет сделать вывод о том, что договор банковского вклада, как и всякий иной гражданско-правовой договор, может считаться заключенным лишь в том случае, когда между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Кроме того, учитывая реальный характер договора банковского вклада, он считается заключенным с момента внесения суммы вклада в банк (п. 2 ст. 433 ГК РФ).

Помимо того, что договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме (п. 1 ст. 836 ГК РФ) общим требованием при использовании любого из известных способов заключения этого договора является внесение вкладчиком денежной суммы, составляющей сумму вклада. Данное требование производно от того обстоятельства, что договор банковского вклада, являясь реальным договором, может считаться заключенным не ранее момента внесения суммы вклада в банк, то есть внесения наличных денег в кассу банка либо поступления безналичных денежных средств на корреспондентский счет банка.

Поскольку договор банковского вклада, в котором вкладчиком является гражданин, признается публичным договором (п. 2 ст. 834 ГК РФ), поэтому его заключение для банка

является обязательным. Отказ банка от заключения договора при наличии у него возможности принять вклад от гражданина не допускается (п. 3 ст. 426 ГК РФ).

Судом установлено и следует из материалов дела, что 11.01.2018 года между Вологиревым Ж.Х. и ПАО «МИНБанк» в лице ОО «РУ в гор. Нальчик» Филиала СКРУ ПАО «МИНБанк» был заключен письменный договор банковского вклада, состоящий из «Условий по размещению денежных средств по вкладу «Мультивалютный-Накопительный» в рамках договора банковского обслуживания № от 11.01.2018 года и «Правил размещения вкладов в ПАО «МИНБанк», являющихся приложением к «Условиям банковского обслуживания физических лиц ПАО «МИНБанк».

В соответствии с условиями указанного договора, Вологиров Ж.Х. внес сумму вклада в размере 2 085 000 рублей, на три календарных года, то есть до 11.01.2021 года, под процентную ставку по вкладу в размере 17 % годовых.

Договор подписан вкладчиком Вологиревым Ж.Х. и работником Банка, скреплен печатью ПАО «МИНБанк».

В соответствии с банковским ордером № от 11.01.2018 года Банк принял от Вологирова Ж.Х. денежные средства в размере 2 085 000 рублей.

В соответствии с банковским ордером № от 12.12.2019 года Банк принял от Вологирова Ж.Х. денежные средства в размере 4 203 000 рублей.

Ордер подписан истцом, работником банка и скреплен печатью банка.

Согласно заявлению о размещении денежных средств во вклад № от 11.01.2018 года, подписанному вкладчиком Вологиревым Ж.Х. и работником Банком, срочный вклад (депозит)-«Мультивалютный-Накопительный» был размещен на срок 1095 дней (дата окончания срока для вклада – 12.01.2021 года) в размере 2 085 000 рублей или 36 387 долларов США. (первоначальная сумма, вносимая на счет - сумма вклада), процентная ставка установлена в размере 17 % годовых.

В заявлении имеются отметки Банка о принятии заявления уполномоченным сотрудником Тяжговым З.А., действующим на основании доверенности, подписано управляющим ОО «РУ в гор. Нальчик» Филиала СКРУ ПАО «МИНБанк» Тяжговым З.А.

02.07.2020 года истец Вологиров Ж.Х. обратился в Банк с заявлением о расторжении указанного договора банковского вклада и возвращении внесенных денежных средств.

Письмом № от 05.08.2020 года Банк уведомил Вологирова Ж.Х., о том, что на его имя договор № от 11.01.2018 года на сумму 2 085 000 рублей не заключался. Довложений на сумму 4 203 000 рублей 12.12.2019 года на основании банковского ордера № не было. Дополнительно было сообщено, что в отношении Тяжгова З.А. 04.03.2020 года 3-м МСО ГУ МВД России по СКФО возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, осуществляются следственные действия и по вопросу взаимоотношений с Тяжговым З.А., рекомендовано обратиться в правоохранительные органы.

Между тем, суд считает, что представленные истцом в подтверждение исковых требований документы, являются надлежащими и допустимыми доказательствами заключения между сторонами договора срочного банковского вклада.

Условия заключенного с потребителем договоров вклада и счета подлежат оценке судами с применением положений статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», а также с учетом неоднократно выраженной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о защите потребителя

как экономически более слабой и зависимой стороны в гражданско-правовых отношениях с коммерческой организацией (Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 года № 4-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 года № 28-П, Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2012 года № 1831-О).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на то, что право на судебную защиту, признаваемое и гарантируемое согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, не подлежит ограничению и предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости. Суды при рассмотрении конкретных дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а отсутствие необходимого правового механизма не может приостанавливать реализацию вытекающих из Конституции Российской Федерации прав и законных интересов граждан (Постановления от 6 июня 1995 года N 7-П, от 13 июня 1996 года N 14-П, от 28 октября 1999 года N 14-П, от 22 ноября 2000 года N 14-П, от 14 июля 2003 года N 12-П, от 12 июля 2007 года N 10-П, от 31 марта 2015 года N 6-П, от 5 июля 2016 года N 15-П).

Следуя позиции Конституционного Суда РФ, приведенной в вышеуказанном Постановлении от 27.10.2015 N 28-П, о необходимости оценки действий гражданина-вкладчика при заключении договора банковского вклада на предмет разумности и добросовестности и принимая доводы самого истца об обстоятельствах заключения договора, суд приходит к выводу, что у ФИО9 при должной степени осмотрительности отсутствовали основания полагать, что указанные выше договора срочного банковского вклада и банковские ордера от 12.05.2017 г. не соответствуют типовым формам документов, утвержденным локальными актами банка, и содержат в себе недостоверные сведения о счетах.

Исходя из того, что п. 1 ст. 836 ГК РФ допускает подтверждение соблюдения письменной формы договора банковского вклада выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, установленным банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, т.е. перечень документов, которые могут удостоверять факт заключения договора банковского вклада, не является исчерпывающим, внесение денежных средств на счет банка гражданином-вкладчиком, действующим при заключении договора банковского вклада разумно и добросовестно, может доказываться любыми выданными ему банком документами.

В данном случае, такими документами, являются как само заявление о размещении денежных средств во вклад договора срочного банковского вклада физического лица, банковские ордера о принятии от Вологирова Ж.Х. на счет указанных в п. 1.1 названного договора, денежных сумм в размере 2 085 000 рублей и 4 203 000 рублей, соответственно, подписанные самим вкладчиком и сотрудником банка.

Надлежащих и бесспорных доказательств, опровергающих факт внесения истцом денежных средств на счет банка в рамках указанных договор срочного банковского вклада, ответчиком суду не представлено.

Доводы ответчика о том, что представленные договор и банковские ордера не соответствуют внутренним банковским правилам и документам, отклоняется судом по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 Указания Банка России от 24.12.2012 года № 2945-У «О порядке составления и применения банковского ордера» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.02.2013 года №) банковский ордер (классификатор №), является распоряжением о переводе денежных средств и может применяться Банком России, кредитной организацией (далее при совместном упоминании - банк) в порядке, предусмотренном банком, при осуществлении операций по банковскому счету, счету по вкладу (депозиту) в валюте Российской Федерации и иностранной валюте, открытому в этом банке, в случаях, если плательщиком или получателем средств является банк, составляющий банковский ордер, а также в случаях осуществления кредитной организацией операций по счетам (за исключением перевода денежных средств с банковского счета на банковский счет) одного клиента (владельца счета), открытым в кредитной организации, составляющей банковский ордер.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 23.02.1999 года № 4-П, граждане-вкладчики как сторона в договоре банковского вклада обычно лишены возможности влиять на его содержание, что для них является ограничением свободы договора и потому требует соблюдения принципа соразмерности, в силу которого гражданин как экономически слабая сторона в этих правоотношениях нуждается в особой защите своих прав, и влечет необходимость в соответствующем правовом ограничении свободы договора и для другой стороны, т.е. для банков, с тем, чтобы реально гарантировать соблюдение конституционного принципа равенства при осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

При этом, как разъяснил Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 27.10.2015 года № 28-П, риск неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения возлагается на банк, поскольку как составление проекта такого договора, так и оформление принятия денежных средств от гражданина во вклад осуществляются именно банком, который, будучи коммерческой организацией, самостоятельно, на свой риск занимается предпринимательской деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли (абз. 3 п. 1 ст. 2, ст. 50 ГК РФ), обладает специальной правоспособностью и является - в отличие от гражданина-вкладчика, не знакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, - профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний.

В частности, если из обстоятельств дела следует, что договор банковского вклада, одной из сторон которого является гражданин, был заключен от имени банка неуполномоченным лицом, необходимо учитывать, что для гражданина, проявляющего при заключении договора необходимые разумность и добросовестность, соответствующее полномочие представителя может явствовать из обстановки, в которой он действует (абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ). Например, когда договор оформляется в кабинете руководителя подразделения банка, то у гражданина имеются основания полагать, что лицо, заключающее этот договор от имени банка, наделено соответствующими полномочиями. Подобная ситуация имеет место и в случае, когда договор банковского вклада заключается уполномоченным работником банка, но вопреки интересам своего работодателя, т.е. без зачисления на счет по вкладу поступившей от гражданина-вкладчика денежной суммы, притом что для самого гражданина из сложившейся обстановки определенно явствует, что этот работник действует от имени и в интересах банка.

С учетом неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации позиции, согласно которой суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных

условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным, это означает, что суд не вправе квалифицировать, руководствуясь пунктом 2 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 166, как ничтожный или незаключенный договор банковского вклада с гражданином на том лишь основании, что он заключен неуполномоченным работником банка и в банке отсутствуют сведения о вкладе (об открытии вкладчику счета для принятия вклада и начисления на него процентов, а также о зачислении на данный счет денежных средств), в тех случаях, когда - принимая во внимание особенности договора банковского вклада с гражданином как публичного договора и договора присоединения - разумность и добросовестность действий вкладчика (в том числе применительно к оценке предлагаемых условий банковского вклада) при заключении договора и передаче денег неуполномоченному работнику банка не опровергнуты.

В таких случаях бремя негативных последствий должен нести банк, в частности создавший условия для неправомерного поведения своего работника или предоставивший неуполномоченному лицу, несмотря на повышенные требования к экономической безопасности банковской деятельности, доступ в служебные помещения банка, не осуществивший должный контроль за действиями своих работников или наделивший полномочиями лицо, которое воспользовалось положением работника банка в личных целях, без надлежащей проверки.

При этом, на гражданина-вкладчика, не обладающего профессиональными знаниями в сфере банковской деятельности и не имеющего реальной возможности изменить содержание предлагаемого от имени банка набора документов, необходимых для заключения данного договора, возлагается лишь обязанность проявить обычную в таких условиях осмотрительность при совершении соответствующих действий (заключить договор в здании банка, передать денежные суммы работникам банка, получить в подтверждение совершения операции, опосредующей их передачу, удостоверяющий этот факт документ).

Поэтому, с точки зрения конституционных гарантий равенства, справедливости и обеспечения эффективной судебной защиты необходимо исходить из того, что гражданин-вкладчик, учитывая обстановку, в которой действовали работники банка, имел все основания считать, что полученные им в банке документы, в которых указывается на факт внесения им денежных сумм, подтверждают заключение договора банковского вклада и одновременно удостоверяют факт внесения им вклада. Иное означало бы существенное нарушение прав граждан-вкладчиков как добросовестных и разумных участников гражданского оборота.

Таким образом, как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 28-П от 27 октября 2015 года пункт 1 статьи 836 Гражданского кодекса РФ в части, позволяющей подтверждать соблюдение письменной формы договора «иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота», не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку в этой части его положения, закрепляющие требования к форме договора банковского вклада, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не препятствуют суду на основании анализа фактических обстоятельств конкретного дела признать требования к форме договора банковского вклада соблюденными, а договор -

заключенным, если будет установлено, что прием от гражданина денежных средств для внесения во вклад подтверждается документами, которые были выданы ему банком (лицом, которое, исходя из обстановки заключения договора, воспринималось гражданином как действующее от имени банка) и в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств, и что поведение гражданина являлось разумным и добросовестным.

В рассматриваемом случае, как следует из объяснений стороны истца и третьего лица Тяжгова З.А. оформление договоров банковского вклада и передача денежных средств происходили в кабинете руководителя ОО «РУ в гор. Нальчик» Филиала СКРУ ПАО «МИНБанк» - управляющего Тяжгова З.А., который разъяснил ему условия по вкладу. Оснований сомневаться в полномочиях руководителя офиса банка по заключению договора банковского вклада и принятию наличных денежных средств у истца не имелось.

При таких обстоятельствах, риск неправильного оформления договора банковского вклада и платежных документов в части их несоответствия требованиям, предусмотренным для таких документов банковскими правилами, лежит на самом банке и не может служить основанием для отказа в удовлетворении заявленного истцом требования о признании такого договора заключенным, а равно о взыскании суммы вклада, поскольку в силу п. 2 ст. 837 ГК РФ по договору банковского вклада любого вида банк обязан выдать сумму вклада или ее часть по первому требованию вкладчика.

По тем же основаниям отклоняются доводы ответчика о том, что выданные истцу банковские приходные ордера не соответствуют форме, установленной банком, представленные истцом договор не соответствуют форме типового договора, утвержденного для денежных вкладов, а также о том, что денежные средства не поступили в кассу банка, поскольку допущенные нарушения при оформлении указанных документов допустил работник банка должностное лицо - управляющий ОО «РУ в гор. Нальчик» Филиала СКРУ ПАО «МИНБанк» Тяжгов З.А.

Доводы представителя ответчика о том, что по договору банковского вклада истцу не подлежат выплате денежные средства по той причине, что они в кассу банка не поступали, суд не принимает во внимание, поскольку недобросовестные действия управляющего дополнительным офисом не свидетельствуют о том, что договор банковского вклада не был заключен, и денежные средства не были переданы должностному лицу банка.

Также суд находит необоснованными доводы ответчика о ничтожности сделок ввиду несоблюдения формы договоров банковского вклада, поскольку данный договор не противоречит требованиям закона, был заключен сторонами в письменной форме, вклады были приняты уполномоченным работником банка, в связи с чем, несоответствие оформленных управляющим ОО «РУ в гор. Нальчик» Филиала СКРУ ПАО «МИНБанк» Тяжговым З.А. документов банковским правилам не исключает ответственности банка перед истцом по возврату ему денежных средств.

Подлинность предоставленных первичных банковских документов (договор банковского вклада, банковский ордер), подтверждающих заключение договора банковского вклада, не были опровергнуты, в установленном законом порядке оспорены и недействительными либо незаключенными не признаны, являются действующими, все существенные условия его сторонами согласованы, что соответствует требованиям п. 1 ст. 836 ГК РФ к форме договора банковского вклада.

Доводы ответчика о том, что Тяжгов З.А. не имел полномочий на получение денежных средств от вкладчиков, также не состоятельны, поскольку данное лицо имело соответствующие полномочия на заключение договоров, являлось руководителем офиса.

Поэтому, исходя из обстановки, действия вкладчика по передаче денежных средств являлись разумными и добросовестными.

Отсутствие надлежащего контроля со стороны банка за деятельностью его сотрудников, правильностью оприходования и зачисления на расчетный счет полученных от вкладчика денежных средств не может являться основанием для освобождения банка от ответственности за неисполнение принятых на себя обязательств.

Кроме того, в силу вышеизложенных обстоятельств возбуждение в отношении Тяжгова З.А. уголовного дела по факту мошенничества не имеет правового значения, по рассматриваемому спору, поскольку обязательства по возврату денежных средств возникли у заемщика - банка. По данному уголовному делу Вологиров Ж.Х. не признан потерпевшим, равно, как не имеется вступившего в законную силу приговора суда.

В силу изложенного, исходя из положений ст. ст. 309, 310, 819, 428, 809, 810, 811, 421, ГК РФ, требования Вологирова Ж.Х. о взыскании с ПАО «Московский Индустриальный банк» суммы вклада по договору банковского вклада № от 11.01.2018 года в размере 2 085 000 рублей, процентов по договору банковского вклада № от 11.01.2018 года за период с 11.08.2018 года по 02.07.2020 года в размере 584 921 рубль 65 копеек, суммы дополнительного вклада по договору банковского вклада № от 11.01.2018 года в размере 4 203 000 рублей, процентов по дополнительному вкладу по договору банковского вклада № от 11.01.2018 года за период с 12.12.2019 года по 02.07.2020 года в размере 265 572 рубля 29 копеек, являются обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Расчет истца судом проверен и признан соответствующим условиям договора.

К отношениям, возникшим между сторонами из договора банковского вклада, применяется Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей».

В силу статьи 15 Закона о защите прав потребителей, моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Таким образом, по смыслу Закона о защите прав потребителей сам по себе факт нарушения прав потребителя презюмирует обязанность ответчика компенсировать моральный вред.

Пунктом 2 статьи 1101 ГК РФ предусмотрено, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Учитывая степень негативных последствий допущенного ответчиком, нарушения прав потребителя, а также требования разумности, справедливости и соразмерности причиненному вреду, суд находит возможным взыскать с ПАО «МИНБанк» в пользу истца

компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей, отказав истцу во взыскании испрашиваемой компенсации в большем размере.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей», при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В силу требований пункта 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, а также пункта 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Применительно к требованиям пункта 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей с ПАО «МИНБанк» в пользу Вологирова Ж.Х. подлежит взысканию штраф в размере 3 584 246 рублей 97 копеек, при расчете которого учтены размер взыскиваемых сумм и определенная сумма компенсации морального вреда (2 085 000 руб. + 584 921,65 руб. + 4 203 000 руб. + 265 572,29 руб. + 30 000 руб. : 2).

Оснований для применения в отношении штрафа статьи 333 ГПК РФ не имеется.

В соответствии с пунктом 1 статьи 333 ГПК РФ, суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 34 постановления Пленума от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснил, что применение статьи 333 ГПК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Аналогичные положения, предусматривающие инициативу ответчика по уменьшению неустойки на основании данной статьи, содержатся в пункте 72 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в котором также разъяснено, что заявление ответчика о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Основаниями для отмены в кассационном порядке судебного акта в части, касающейся уменьшения неустойки по правилам статьи 333 ГК РФ, могут являться нарушение или неправильное применение норм материального права, к которым, в частности, относятся

нарушение требований пункта 6 статьи 395 ГК РФ, когда сумма неустойки за просрочку исполнения денежного обязательства снижена ниже предела, установленного пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, или уменьшение неустойки в отсутствие заявления в случаях, установленных пунктом 1 статьи 333 ГК РФ (статья 387 ГПК РФ, пункт 2 части 1 статьи 287 АПК РФ).

Таким образом, исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений, а также принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации) размер процентов, штрафа может быть снижен судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика, поданного суду первой инстанции или апелляционной инстанции, если последним дело рассматривалось по правилам, установленным частью 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Помимо заявления о явной несоразмерности суммы, подлежащей взысканию (процентов за пользование, штрафа), последствиям нарушения обязательства ответчик в силу положений части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязан представить суду доказательства, подтверждающие такую несоразмерность, а суд - обсудить данный вопрос в судебном заседании и указать мотивы, по которым он пришел к выводу об удовлетворении названного заявления.

Между тем, от ответчика подобного заявления не поступило.

Согласно ч. 1 ст. 103 ГПК РФ, государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, взыскивается с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. В этом случае государственная пошлина зачисляется в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации.

Согласно подп. 4 п. 2 ст. 333.36 НК РФ, от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации и законодательством об административном судопроизводстве, судами общей юрисдикции, мировыми судьями, с учетом положений пункта 3 настоящей статьи освобождаются истцы - по искам, связанным с нарушением прав потребителей.

В соответствии с п. 3 ст. 333.36 НК РФ, при подаче в суды общей юрисдикции, а также мировым судьям исковых заявлений имущественного характера, административных исковых заявлений имущественного характера и (или) исковых заявлений (административных исковых заявлений), содержащих одновременно требования имущественного и неимущественного характера, плательщики, указанные в пункте 2 настоящей статьи, освобождаются от уплаты государственной пошлины в случае, если цена иска не превышает 1 000 000 рублей. В случае, если цена иска превышает 1 000 000 рублей, указанные плательщики уплачивают государственную пошлину в сумме, исчисленной в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 333.19 настоящего Кодекса и уменьшенной на сумму государственной пошлины, подлежащей уплате при цене иска 1 000 000 рублей.

Цена иска превышала 1 000 000 рублей, в связи с чем, Вологировым Ж.Х. при подаче иска в суд была уплачена государственная пошлина в размере 30 693 рубля.

Поскольку судом удовлетворены иски имущественного характера, подлежащие оценке, на сумму 7 138 493 рубля 94 копейки (2 085 000 руб. + 584 921,65 руб.

+ 4 203 000 руб. + 265 572,29 руб.), согласно пп. 1 п. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса РФ в доход бюджета с ответчика ПАО «МИнБанк» подлежит взысканию денежная сумма в размере 13 199 рублей 46 копеек (13 200 руб. плюс 0,5 % суммы, превышающей 1 000 000 рублей минус 30 693 руб.).

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ, суд

р е ш и л:

исковые требования Вологирова Жираслана Хажпаговича удовлетворить частично.

Взыскать с публичного акционерного общества «Московский индустриальный банк» в пользу Вологирова Жираслана Хажпаговича сумму вклада по договору банковского вклада № от 11.01.2018 года в размере 2 085 000 рублей, проценты по договору банковского вклада № от 11.01.2018 года за период с 11.08.2018 года по 02.07.2020 года в размере 584 921 рубль 65 копеек, сумму дополнительного вклада по договору банковского вклада № от 11.01.2018 года в размере 4 203 000 рублей, проценты по дополнительному вкладу по договору банковского вклада № от 11.01.2018 года за период с 12.12.2019 года по 02.07.2020 года в размере 265 572 рубля 29 копеек, компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 3 584 246 рублей 97 копеек, а всего 10 752 740 (десять миллионов семьсот пятьдесят две тысячи семьсот сорок) рублей 90 копеек.

В удовлетворении остальной части исковых требований Вологирову Ж.Х. отказать.

Взыскать с публичного акционерного общества «Московский индустриальный банк» в доход бюджета Нальчикского городского округа Кабардино-Балкарской Республики государственную пошлину в размере 13 199 (тринадцать тысяч сто девяносто девять) рублей 46 копеек.

Решение может быть обжаловано в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда КБР путем подачи апелляционной жалобы через Нальчикский городской суд КБР в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Мотивированное решение суда составлено 02.11.2020 года.

Председательствующий: Огузов Р.М.